

Удар Ваджры был боевой техникой среднего ранга, но он не был создан современными мастерами боевых искусств.

Это была древняя техника кулачного боя. Ходили слухи, что она была передана из буддийской секты тысячи лет назад и была создана Буддой той эпохи.

Конечно, это были лишь слухи. В глазах современных людей так называемые Будды или что-то подобное были просто сильными мира сего, достигшими уровня гроссмейстера.

Удар Ваджры - это техника, которая требовала объединения телесных действий, речи и мыслей - или, говоря даосским языком, сущности, духа и души.

Это была техника среднего ранга, которую изучали многие мастера боевых искусств высшей ступени Ранга-3, так как она служила большим толчком к достижению Пика Ранга-3.

"Ваджра, существо с убийственным взглядом. Даже Будды могут быть разгневаны..."

Фан Пин читал материалы. Удар Ваджры отличался прямолинейной свирепостью. Это действительно была техника, твердая и яростная одновременно; при ее применении требовались свирепость и решительность. В нем говорилось о нанесении удара, несокрушимого, как алмаз, с сотрясающим землю импульсом.

Фан Пин сравнил удар Ваджры с маниакальным взрывом после того, как некоторое время читал руководство к первому.

Сила обеих техник зависела от силы пользователя. Маниакальный взрыв не был агрессивным и простым приемом, за ним стояло довольно много тонкостей. Выполнять комбо-приемы, накапливая силу, было довольно сложно.

С Ударом Ваджры дело обстояло иначе. Здесь большее значение имела осанка.

"С моим непоколебимым фронтом, я снесу тебя, независимо от того, насколько ты силен!"

пробормотал Фан Пин. Он внезапно поднялся, чтобы принять стойку. Он свирепо зарычал и ударил!

Бум!

Послышался звук вырывающегося воздуха. Казалось, что дом сотрясается.

Несмотря на это, Фан Пин покачал головой. "Я все еще не могу нанести коллективный удар. Если бы я мог, сила этого удара не была бы такой слабой".

Конечно, это было связано и с тем, что он не до конца понял руководство.

Естественно, что его первая попытка была неудачной.

"Моего наставника здесь нет. Я спрошу старика Ли позже".

...

Солнце взошло в мгновение ока.

Наконец-то наступил июль.

Другие студенты учились и отдыхали в обычном режиме. 1 июля многие уже закончили собирать вещи и собирались домой.

Первый год обучения Фан Пина в университете наконец-то завершился.

Утром он уже включил свой полностью заряженный телефон. Телефон зажужжал и загудел, когда на экране появились сообщения.

Многие люди присылали ему сообщения. Больше всех прислала его сестра Фан Юань.

Он первым открыл ее сообщение и прочитал сверху вниз, невольно улыбнувшись.

"Фан Пин, когда увидишь это, позвони мне!"

"Фан Пин, куда ты пропала? Где ты?"

"Если ты не перезвонишь, я отправлюсь в Волшебный город на твои поиски!"

"Фан Пинг, куда ты пошел? Папа и мама волнуются, и я начинаю беспокоиться..."

"..."

"Брат, если ты не перезвонишь, я действительно отправлюсь в Волшебный город! Я уже морил себя голодом. У тебя больше не будет щечек, чтобы ущипнуть!".

"..."

"Я поеду в Волшебный город после экзаменов. Папа сказал, что ты занят, но от тебя нет никаких вестей уже десять дней..."

"Брат, я уже купил билет на автобус..."

Когда Фан Пин прочитал последнее сообщение, отправленное накануне вечером, он сразу же позвонил Фан Юаню. Девушка действительно приехала в Волшебный город.

...

"Брат?"

Вопросительный тон Фан Юаня был слышен с другой стороны телефона.

Фан Пин рассмеялся. "Это я. Ты..."

"Ты идиот! *ssh*le! Б*ст*рд! Фан Пин, где ты гнил?" Фанг Юань спросил скрестив руки, страдая и находясь на грани слез: "Почему ты не брал трубку? Ты был где-то там, где нет никакой связи? Я была так взбешена!"

Фан Пин мягко сказал, улыбаясь: "Разве я не говорил тебе, что у меня есть дела? Прошло всего несколько дней. Чего ты так волнуешься..."

"Я не волновался!" Фан Юань фыркнул. "Это папа и мама волнуются."

Если бы не они, мне было бы на тебя наплевать!"

"Они с тобой?"

"Нет. Я снаружи".

"На улице? Ты уже в автобусе?"

"Какой автобус? Только дураки ездят на автобусе. Неужели ты думаешь, что я пойду тебя искать? Ты слишком много думаешь! Я в доме моего друга".

Девушка пыталась все отрицать, но Фан Пин уже слышал с ее стороны уникальный шум и объявления автовокзала.

Он не стал ее разоблачать, а со смехом сказал: "В таком случае, развлекайся. Мне еще придется задержаться в Волшебном городе на несколько дней. После этого я вернусь домой. Кроме того, тебе запрещено худеть. Ты и так худела от голода, я не могу этого допустить..."

"Я хочу!"

"Если ты станешь худее, я тебя побью!"

"Ты не посмеешь!"

"..."

Братья и сестры некоторое время по-детски препирались. Фан Пин не стал больше ничего объяснять по поводу своего исчезновения, после чего закончил разговор и позвонил Фан Мингрону. Его отец был намного спокойнее; он задал Фан Пину несколько вопросов о его здоровье и больше ничего.

Фанг Юань был очень эмоционален в те несколько дней, когда Фанг Пинг пропал из сети. Фан Мингронг тоже волновался, пока Бай Цзиньшань не навестил их и не сказал, что это нормально, что Фан Пин был недоступен; он был на середине выполнения задания. После этого Фан Мингронг расслабился.

Все в Городе Солнца поверили словам Бай Цзиньшаня.

...

Связавшись со своей семьей, Фан Пин продолжил читать другие сообщения, отправленные У Чжихао, Ян Цзянем и другими, а также Ли Чэнцзе.

Все они были простыми запросами. Исчезновение на десять дней было вполне нормальным для мастера боевых искусств.

Однако Фан Пин обратил внимание на одно сообщение. Оно было от Ван Цзиньяна.

Ван Цзиньян знал, что Фан Пин спустился в катакомбы. Высшие чины всех университетов боевых искусств были осведомлены о большой экскурсии МСМАУ вниз.

Фан Пин немного подумал и решил не звонить. Этот вопрос лучше оставить на будущее.

Пока он все еще читал свои сообщения, в дверь позвонили.

Фан Пин открыл дверь и увидел Фу Чангдинга и остальных, стоящих снаружи.

"Фан Пин, твои раны хорошо заживают?"

Фан Пин вернулся на поверхность 29-го числа и проспал весь день. Они не беспокоили его до сих пор.

"Я в порядке. Они все незначительные".

Фан Пин рассмеялся. "Вы, ребята, не собираетесь домой?"

Фу Чангдинг сказал, волнуясь: "Наставник и другие инструкторы еще не вернулись. Мы все еще не знаем, что произойдет, поэтому мы все равно будем волноваться, даже если вернемся домой". Фан Пин, ты уходишь последним среди нас. Неужели вице-канцлер действительно...".

Выражение лица Фан Пина было спокойным, он слегка наклонил голову. "В тот день десятки гроссмейстеров и мастеров боевых искусств высших рангов сражались против другой стороны. Два вражеских города окружили Город Надежды. Вице-канцлер и другие гроссмейстеры взяли на себя обязанность выманить высокопоставленных мастеров с другой стороны, но они так и не вернулись."

"Ах!"

Группа вздохнула. Они были слишком слабы; в таком масштабном сражении они не могли даже внести свой вклад в оборону. Им пришлось покинуть Катакомбы раньше времени.

На этот раз ранения получили только некоторые ученики класса специальной подготовки. Никто не погиб.

А вот их инструкторы и другие мастера боевых искусств высшей ступени или пика 3 ранга, напротив, понесли многочисленные потери. Даже вице-канцлер, силач с золотым телом, пал.

"А как насчет декана и остальных..."

Фан Пин покачал головой. "Я не знаю. Я всего лишь студент третьего ранга. Мы не знаем о местонахождении таких гроссмейстеров, как они. Но они должны быть в порядке. Если нет..."

Если бы они не были в порядке, все бы обязательно услышали об этом. В МСМАУ было только столько Гроссмейстеров; смерть двух Гроссмейстеров поставила бы их в гораздо более тяжелое положение, чем то, в котором они находились сейчас.

"Я надеюсь, что все будут здоровы". взмолился Фу Чангдинг.

Фан Пин ничего на это не ответил.

Не было способа убедиться в этом.

Он пригласил их в свой дом. Чэнь Юньси, казалось, забеспокоилась, как только села. Она вдруг спросила мягким голосом: "Я... Могу я прибраться в твоей комнате?"

Фан Пин замер. Смущение поднялось у него в груди, и он сказал: "Вы случайно не будете особенно требовательны к этому?"

Комната действительно была довольно грязной. Он покинул эту комнату дней за десять до

того, как рухнул на кровать, воняя потом и кровью. В комнате стоял неприятный запах.

Фан Пин устал, у него не было сил убираться, поэтому он оставил все как есть.

Он уже привык к этому, но остальные почувствовали неприятный запах, как только переступили порог комнаты.

"Нет, нет... Это просто... Просто..."

Чэнь Юньси тоже смутилась. Фан Пин рассмеялся. "Ты хоть знаешь, как убираться? Ничего, я сам потом все сделаю".

Затем он сменил тему. "Ты хочешь меня о чем-то попросить?"

Чэнь Юньси больше не настаивала на помощи после его отказа. Фу Чангдинг не обратил внимания на перепалку между ними и сказал: "Дело вот в чем. Клуб боевых искусств хочет провести собрание. На нем будут присутствовать все мастера боевых искусств пикового ранга-2 и ранга-3 в школе".

"Ты не состоишь в клубе, поэтому президент попросил нас передать приглашение тебе."

"Чжан Юй?"

Фан Пин наморщил лоб. "Он сказал что-нибудь еще?"

"Нет."

Фу Чангдинг покачал головой. "Это может быть связано с предыдущей поездкой в катакомбы. Там погибло довольно много наших старших. Не только те, кого ты видел, но и некоторые старшие 4 ранга... Они погибли в бою..."

Лицо Фан Пинга опустилось. С тех пор, как выпускники закончили школу, в МСМАУ осталось мало студентов 3 и 4 ранга.

Он предполагал, что погибло только несколько студентов 3 ранга. Он не ожидал, что погибнут и студенты 4 ранга.

В этом случае общая сила МСМАУ резко снизится.

"Я не член Клуба Боевых Искусств..."

"Президент сказал, что в этом случае нет различий между Клубом боевых искусств и Клубом Пинг Юань".

Клуб Пин Юань был скромным, но большинство его членов после каникул перейдут на второй курс.

Среди 108 членов клуба Фан Пин был на высшей ступени Ранга-3, Фу Чандин, Чжао Лэй и Чэнь Юньси были на пике Ранга-2. Ян Сяоман, Чжао Сюэмэй и другие быстро догоняли их.

За это время они тоже стали силой, с которой нужно было считаться.

"Отлично. Когда встреча?"

"Сейчас".

"Сейчас? К чему такая спешка..." Фан Пин поднялся и больше ничего не сказал. "Пойдемте. Чжан Юй не спускался в катакомбы в этот раз?"

"Он только вернулся на несколько дней до начала масштабной войны. Он президент, поэтому не мог в ней участвовать".

...

Они болтали, пока шли туда, и через некоторое время прибыли в офис Клуба боевых искусств.

Офисное здание занимало огромный участок земли. Непрерывный поток людей устремился внутрь. Некоторые приветствовали Фан Пина, увидев его с остальными. Все они были мастерами боевых искусств 3-го ранга и выше, которые раньше работали вместе с Фан Пином.

В ситуации, когда люди ранга 5 закончили обучение, а учеников ранга 4 не хватало даже до того, как некоторые из них умерли, ученики высшей ступени ранга 3 и выше были сливками урожая.

Фан Пин увидел еще одно знакомое лицо - Лю Юнвэня.

Он отвел глаза от взгляда Фан Пина, когда их взгляды встретились. Фан Пин усмехнулся и больше не смотрел на него.

Этот парень подговорил нескольких старшеклассников доставить ему неприятности, когда школа только начиналась, но после того, как Фан Пин убил двоих из них, а Ван Цзиньян запугал его, его усилия полностью прекратились.

В эти дни Фан Пин видел его нечасто. До сих пор.

Когда Фан Пин был еще начинающим мастером боевых искусств, второй был на третьем ранге.

Сейчас Фан Пин был на высшей ступени Ранга-3, но другой, по ощущениям Фан Пина, все еще был на средней ступени Ранга-3.

Он либо не мог прорваться, либо боялся, что умрет после прорыва.

Он действительно мог умереть после прорыва!

Если человек был мастером высшей ступени, но не спускался в катакомбы, на него смотрели свысока, в том числе и инструкторы.

Танг Фэн свысока смотрел на Фан Пина, мастера боевых искусств третьей ступени, за то, что тот не хотел спускаться в их глубины.

Если бы такие старшие, как Лю Юнвэнь, не отважились спуститься в Катакомбы, даже достигнув пика Ранга-3, на них бы не только смотрели свысока, но и считали позором школы.

Фан Пин не стал больше реагировать на Лю Юнвэня. Он заметил неподалеку еще несколько человек и позвал: "Старший Е, старший Лю!".

Лю Мэнъяо и Е Цин шли к нему.

Е Цин кивнул в ответ, его ирокез стоял как всегда высоко. Лю Мэнъяо более оживленно поприветствовала его, улыбнувшись при виде Фан Пина и остальных. "Младший Фан, Юньси, вы тоже здесь".

Чэнь Юньси поспешно поприветствовала ее. Чжао Сюэмэй не присутствовала на собрании, так как еще не достигла второго пикового ранга.

Фан Пин и Лю Мэнъяо некоторое время болтали, прежде чем он спросил: "Два старших Ляна не пришли?".

"Фэнхуа готовится к прорыву на 4 ранг, а Хуабao отправился на задания, стремясь попасть на верхнюю ступень 3 ранга..."

Лу Фэн-ру советовал им не спускаться в катакомбы, поэтому в последнее время они туда не ходили.

Е Цин тоже прорвался на пик Ранга-3. Фан Пин подумал о нем, а также о Лян Фэнхуа, который готовился прорваться на 4 ранг, и Лян Хуабao, который был готов к прорыву на верхнюю ступень, и вдруг понял, что ученики Лу Фэн-ру были очень сильны.

На пике третьего ранга их было двое. Фан Пин был единственным, кто пока находился на высшей ступени Ранга-3. Кроме того, на средней стадии были Лян Хуабao и Лю Мэнъяо, а Чэнь Юньси на пике Ранга-2 и Чжао Сюэмэй на верхней стадии Ранга-2.

Чжао Сюэмэй, самый слабый из семи учеников, также приближался к пику Ранга-2.

Когда начнется новый семестр, Чэнь Юньси сможет войти в третий ранг.

Чжао Сюэмэй без проблем продвинулась до пика 2 ранга. На горизонте маячил третий ранг.

Когда придет время, под руководством Лу Фэн-ру будет семь учеников 3 ранга - или один или два 4 ранга. Они составят грозную команду.

Группа болтала между собой, пока они шли к главному конференц-залу Клуба боевых искусств. Что хотел сказать Чжан Юй... Они понятия не имели.

...

Офисное здание Клуба Боевых Искусств.

Главный конференц-зал.

Почти сто человек заполнили зал, так как один за другим прибывали ученики 2, 3 и 4 пикового ранга.

Чжан Юй, стоящий в передней части комнаты, был несколько опечален. Когда МСМАУ был на пике своего развития, здесь было пять студентов ранга 5, десятки студентов ранга 4 и сто с лишним студентов ранга 3. Добавьте сюда студентов пикового Ранга-2, и общее число студентов исчислялось сотнями.

Теперь большая половина из них исчезла.

Большинство учеников, которых потеряла школа, закончили школу, но среди них было и много

тех, кто погиб в Катакомбах.

Когда Фан Пин и остальные прибыли, почти все, кто должен был быть здесь, уже присутствовали.

"Все ли прибыли?"

спросил Чжан Юй. Чжоу Янь сразу же ответил: "Кроме тех, кого нет в кампусе, все здесь".

"Хорошо. Пусть собрание начнется".

Чжан Юй сел. Он посмотрел на собравшихся. "Я думаю, что все знают обо всем, что произошло в МСМАУ в последнее время.

"Есть три причины, по которым я позвал вас всех сюда.

"Во-первых, я прошу вас сопроводить наших преподавателей и однокурсников домой!"

Чжан Юй тяжело сказал: "Вход в Катакомбы откроется завтра. Первая партия людей, павших в бою, будет вывезена. Инструкторы будут похоронены на Южном кладбище, но мы все равно должны сообщить их семьям об их печальной кончине. У инструкторов недостаточно времени, чтобы справиться с этим, а другие студенты не знают о Катакомбах, поэтому мы одни способны справиться с этой задачей. Есть вопросы?"

Все покачали головами.

"Трупы наших одноклассников будут сожжены. Их прах будет доставлен в их дома вместе с пенсией для их семей. Я надеюсь, что каждый сможет внести свой вклад. Мы должны утешить их семьи и договориться с местными властями. Это тоже задача, которую можем решить только мы".

Все кивнули. Если бы люди, отвечающие за встречи с правительством, были слишком слабыми, они могли бы столкнуться с некоторыми проблемами - по крайней мере, им было бы трудно встретиться с более важными местными чиновниками.

"Во-вторых, второй сезон Национального чемпионата начнется в следующем году. В этом году команда-участница будет состоять уже не из первокурсников, а из студентов всех школьных клубов боевых искусств... Фан Пин, я приглашаю тебя стать одним из вице-президентов. Что скажешь?"

Фан Пин смотрел на Чжан Юя со своего места. Он не знал Чжан Юя так хорошо, но его трудно было ненавидеть.

Немного подумав, Фан Пин покачал головой. "Я не буду занимать эту должность. Я брошу тебе вызов перед началом школы, а ты к тому времени отдашь мне эту должность".

Чжан Юй нахмурил брови. Се Лэй, который до сих пор молчал, недовольно пробурчал: "Какое высокомерие. Фан Пин, неужели ты думаешь, что можешь смотреть свысока на Клуб боевых искусств только потому, что убил несколько мастеров в катакомбах?".

Фан Пин покачал головой. "Президент Се, нет необходимости в такой реакции. Я этого не говорил. Не нужно слишком много вчитываться в мои слова".

"Я не хочу занимать этот пост, потому что не хочу конфликтовать со всеми вами. Вы должны это понять..."

Се Лэй нахмурил брови. "Эта должность лишь номинальная, чтобы вы могли принять участие в Чемпионате в конце года. МСМАУ находится в такой тяжелой ситуации, что мы не можем проиграть. Вы должны быть способны войти в 4 ранг, судя по вашей скорости. Нам будет трудно победить в Чемпионате, если у нас не будет кого-то 4-го ранга..."

Фан Пин снова покачал головой. "Мы обсудим это, когда придет время. Сейчас нет необходимости торопиться. Продолжайте, президент Чжан".

Чжан Юй бросил на него задумчивый взгляд и сказал: "В-третьих, я надеюсь, что Distance Ltd сможет закрыть систему кредитования. Или, скорее, можно сказать, что мы надеемся, что кредиты могут быть собраны и объединены специально для присутствующих здесь мастеров боевых искусств пикового Ранга-2, чтобы они могли как можно скорее перейти в Ранг-3.

Боевые мастера средней ступени Ранга-3 также могут перейти на высшую ступень".

"Фан Пин, я не нацеливаюсь конкретно на тебя. Я надеюсь, что ты сможешь понять, о чем я думаю.

"Ресурсы МСМАУ ограничены. У школы больше нет возможности субсидировать всех после того, как она собрала для вас сто тысяч кредитов.

"Но сейчас вы видите, что в школе менее 100 студентов Ранга-3, что является самым низким показателем за всю историю".

"Ради гордости, статуса и репутации МСМАУ, мы должны позволить некоторым людям достичь Ранга-3 раньше..."

Фан Пин наморщил лоб. Он сказал: "Так вот зачем ты позвал сюда всех мастеров боевых искусств пикового ранга-2 и ранга-3? Чтобы оказать на меня давление?"

"Не пойми меня неправильно. У меня нет таких намерений". Чжан Юй объяснил: "Сто тысяч кредитов распределены среди большого количества начинающих мастеров и мастеров 1 ранга. Здесь каждый является учеником. При нормальных обстоятельствах я буду рад, если каждый покажет улучшения".

"Но сейчас все иначе, чем в прошлом. Мы должны направить ресурсы на тех, кто с большей вероятностью продвинется до ранга-3, а не разбрасываться ими".

Это цель нашей школы".

"Фан Пин, цель школы - воспитать больше сильных мира сего".

"Если вы все - сильные мира сего, то должны добывать необходимые ресурсы самостоятельно. Могу ли я интерпретировать это как попытку захватить мою власть?"

Се Лэй вмешался: "Фан Пин, распределение ресурсов находится в пределах прав Клуба боевых искусств!"

Фан Пин бесстрастно сказал: "Тогда создайте другую платформу сами".

"Ты..." Се Лэй сказал, раздражаясь: "Мы говорим не о платформе, а о централизации ресурсов, чтобы мы могли облегчить воспитание мастеров боевых искусств 3 ранга! Мы не должны распределять их так скудно, позволяя начинающим мастерам входить в ранг-1, мастерам ранга-1 входить в ранг-2, и так далее! 100 мастеров 2 ранга не могут даже сравниться с одним мастером 3 ранга!"

"Ты перешел в ранг-3 из ранга-2, и в ранг-2 из ранга-1 тоже".

"Не вводи всех в заблуждение и не говори без причины". Се Лэй сказал: "Президент и я оба сказали, что сейчас критический период. С каждым днем умирает все больше и больше студентов 3 и 4 ранга! С начала года уже 20 жертв!"

"Мы должны поддерживать число мастеров боевых искусств ранга 3. Это признание педагогических способностей школы".

Се Лэй обратил свой взгляд к толпе. "Все, вы тоже можете высказать свое мнение. Клуб боевых искусств - это клуб для студентов. Мы делаем это для МСМАУ, а студенты..."

Фан Пин прямо прервал его. "Извините, платформа моя. Сто тысяч кредитов пролоббированы мной, и только мной. Если вы думаете, что эти кредиты помешали вам получить кредиты, то вам не повезло. Эти средства отдаются преподавателями из собственных кошельков, чтобы многие рядовые студенты могли воспользоваться системой."

"Первоначальный смысл системы будет другим, если ресурсы будут распределены между всеми вами здесь".

"В МСМАУ, или в любом другом университете боевых искусств, мы не стремимся к индивидуальной силе. Мы стремимся к силе в количестве."

"Если человек хочет стать сильнее, полагайтесь только на себя. Устройте буйство в Катакомбах, выполните несколько миссий. Не заставляйте школу предоставлять вам ресурсы. Это не то, что должен делать университет боевых искусств".

"Се Лэй, я не буду спрашивать, в чьих интересах вы с президентом Чжаном предложили этот план. Я хочу верить, что вы сделали это для масс."

У вас двоих есть возможность бороться за свои возможности".

"Я все же хочу сказать, что не пытайтесь критиковать или отрицать это с позиции святости или морали."

"Если вы берете свои собственные ресурсы и распределяете их среди всех, тогда мне нечего сказать. Я не буду сомневаться ни в чем, что вы делаете."

"Но эти кредиты не ваши. Они также не мои. Они принадлежат всем студентам МГМАУ. Школа с самого начала намеревалась провести испытание и посмотреть, сможет ли это стимулировать всех к совершенствованию."

"А теперь вы просите меня собрать их? Извините, но нет".

Чжан Юй слегка ударил костяшками пальцев по столу, а Се Лэй раздраженно нахмурилась. Их мнения по этому вопросу были разными, как и их должности. Поэтому они по-разному

смотрели на проблему.

Сто тысяч кредитов были почти эквивалентны 300 сотням миллионов пилюль, оружия и других ресурсов.

На эти деньги можно было бы воспитать десятки мастеров боевых искусств третьего ранга.

Однако эти кредиты были изъяты школой и направлены на определенные цели. Никто не мог ими воспользоваться.

Фан Пин распределил эти ресурсы между тысячами студентов, населяющих школу. По их мнению, Фан Пинг поступил опрометчиво.

Они хотели увидеть коллективное культивирование группы элиты.

Они не могли убедить друг друга. Две из трех целей Чжан Юя были опровергнуты.

В этот момент члены Клуба боевых искусств выглядели почти враждебно.

Видя это, Фан Пин не стал больше дискутировать. Он встал. "Я сейчас уйду. Мне нужно кое-что сделать. Когда мы должны будем забрать наших инструкторов и одноклассников домой, сообщите мне. Я сделаю это, так как это моя обязанность. Что касается других требований, извините, но нет".

Чжан Юй помассировал лоб после ухода Фан Пин. Се Лэй сказал, раздражаясь: "Фан Пин сейчас просто подковыывает!"

Е Цин сказал, не перебивая: "Фан Пин не взял ни одного из этих ресурсов для себя. Он также думает о пользе других студентов.

Почему президент Се сказал что-то подобное?"

"Е Цин, не позволяй своей предвзятости ослепить твои чувства! Я спрашиваю тебя, что важнее, студенты 3 ранга или студенты 1 или 2 ранга?"

"Я не думаю, что есть какая-то разница. Студенты 3-го ранга в любом случае бесполезные слабаки в Катакомбах!"

"Ты..."

Е Цин встал. "Я считаю необходимым только первое предложение. Остальные - полная чушь. Ты слишком невежественен, чтобы в такое трудное время заикливаться на накоплении власти и прибыли!"

Се Лэй взорвался от ярости. "А мы? Разве мы все не хотим, чтобы МСМАУ стал сильнее? Разве мы все не хотим обеспечить безопасность студентов? Думаешь, мы хотим, чтобы люди так часто умирали в бою? Ресурсы должны быть сосредоточены на мастерах боевых искусств, которые входят в Катакомбы, а не на тех, кто не входит!"

"В конце концов, они будут".

"Ну, сейчас они еще не сделали этого!"

"Чем сильнее они сейчас, тем безопаснее они будут в будущем".

"..."

Группа разошлась в плохом настроении.

...

Фан Пин думал о словах старика Ли. У каждого были свои эгоистичные желания.

Была разница между большой картиной и маленькой.

Се Лэй и другие могли заботиться о МСМАУ, но для них Клуб боевых искусств был важнее. Фан Пин тоже был таким. Его приоритетом был он сам. У вице-канцлера был МСМАУ, а у Чжан Диннаня - Наньцзян.

А как насчет Ван Цзиньяна?

Его приоритетом был НМАУ или Наньцзян? Или его наставник?

Их конечная цель была одинаковой: покорить Катакомбы. Однако пути, по которым они шли к этой цели, расходились.

"У меня есть свое мнение, а у тебя свое. В конечном итоге все сводится к моей силе. Когда я не могу убедить их с помощью разума, мне приходится полагаться на свои кулаки".

Фан Пин покачал головой. Возможно, это и было целью школы.

"Неважно, сначала я должен отложить это в сторону. Разобравшись со всем, что у меня на руках, я должен начать готовиться к прорыву к Рангу-4".

"Я должен сделать это быстрее, чем Старый Ванг, по крайней мере."

Старый Ванг прорвался на 4 ранг в октябре прошлого года.

Фан Пин поставил перед собой цель. Он должен быть быстрее старого Ванга, по крайней мере!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2134884>